

МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ В УСЛОВИЯХ БЫСТРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НООСФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

N.A. Zbrueva

THE MECHANISMS OF MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF RAPID CHANGES OF THE NOOSPHERE IN THE MODERN WORLD

В настоящее время особое внимание уделяется разработкам проблем информационно-психологических воздействий, приводящих к серьезным негативным последствиям, вызывающим эмоциональную, социально-психологическую дезориентацию и, как следствие, неадекватную поведенческую реакцию отдельных лиц, групп, масс людей. Как мы видим, в этих условиях все чаще проявляются деструктивные информационные воздействия СМИ на психическую устойчивость населения в виде искажения информации, оперирования фактическим материалом с использованием специальных информационных технологий, вводящих в заблуждение широкие массы населения.

При получении любого рода сообщений в знаковой форме в самом человеке, как в любой самообучающейся информационной системе, будут происходить неизбежные изменения. Чтобы разрушить имеющееся представление, на вход системы должны быть поданы факты и вопросы, противоречащие некоему закреплённому правилу, модели мира субъекта. Истинность их при этом не важна, на короткий промежуток времени ее с успехом заменят аффективные эмоциональные составляющие сообщения, которые могут быть подкреплены поступающим потоком любых других многократно повторяющихся вопросов, фактов, правил. Именно таким образом осуществляется целенаправленное информационное воздействие скрытой направленности.

Монополизация информационного пространства открывает для страны-монополиста невиданные возможности для внедрения в мировую культуру. При этом следует иметь в виду, что любые явления окружающего мира воздей-

ствуют на конкретного человека только через посредничество культуры, наделяющей объективные факты субъективными значениями. И чем прочнее основы культуры, их спаянность в виде ценностей, норм, идеалов, тем выше способность сформировать наиболее предсказуемый и целостный образ развития событий, то есть не последовательность стихийных событий, а, скорее, их возможные флуктуации и прогностические реакции общества на них. К главным мишеням манипулирования сознанием относятся, безусловно, духовные процессы: мышление, чувства, воздействие на память – узнавание, внушение, воображение и внимание конкретного человека.

Культура любого народа сложна и многогранна. Чем более самобытна созданная народом культурная среда, тем интереснее она для других народов. Казалось бы, этот интерес составляет объективную основу обмена и взаимообогащения национальных культур – их достижения в совокупности синтезируют мировые достижения человечества. Прекраснодушные эпохи Просвещения, гражданственность как принцип свободной воли человека все активнее заменяются контролем над сознанием абсолютного большинства, превращением членов «общества потребления» (как модели прогресса) в инструменты покупки на рынке, который диктует нам наши действия. Таким образом, осмысление современных геополитических перемен глобального характера обнажает новый пласт проблем нравственной безопасности в масштабах ноосферы. Исторические корни этих проблем связаны с «разногенностью и разновекторностью» развития цивилизаций.

Процессы глобализации, фактически являющиеся объективной реальностью, воспринимаются как одно из фундаментальных измерений

¹ Кандидат культурологии НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Збруева Н.А., 2014.

глобального сообщества, отражающих вектор его развития. Жители планеты объективно втягиваются в этот водоворот, при этом они должны или вынуждены адаптировать свою национальную культуру к новым формирующимся мировым культурно-цивилизационным стандартам. Но этот процесс подводит мир к пороговым явлениям, таящим угрозу (уже не риски, как в XX веке), именно угрозу существования человечества и жизни на Земле. Речь идет о едином кризисе глобальной мировой системы «человек – природная среда». Это объективно обуславливает культурно-цивилизационный контекст современного мира, в котором мы выделяем:

- объективный масштабный характер изменений в экосистеме Земли: климатические изменения, загрязнения природных источников воды, неразумная эксплуатация сельскохозяйственных угодий;

- техногенное изматывание человечества и среды его обитания приводит к неумемному поглощению природных ресурсов и усиливает глобальную конкуренцию за эти ресурсы;

- лавинообразный характер приобретает темп социальных изменений окружающего мира; стимулируется безудержное стремление к накоплению и потреблению;

- неуправляемый характер приобретает рост численности населения Земли при истощении природной среды обитания;

- как следствие – ускоряются миграционные процессы, приводящие к ослаблению социальных структур, к возникновению конфликтов, хаоса;

- природа теряет гомеостаз; биосфера неизбежно меняется под действием увеличивающейся человеческой массы и ее потребительской активности, стимулируемой СМИ, быстрым ростом телекоммуникаций;

- в общественном сознании все ярче ощущается рост неравенства, приводящий к социальной нестабильности;

- стремление выделяющейся благополучной части мирового сообщества («золотого миллиарда») к перекраиванию мирового пространства;

- идеология и нравственные действия глобализирующейся экономической элиты носят все более явный социал-дарвинистский характер: как приобретение незыблемого права на перестройку социума, демонтаж социального государства под прикрытием апологетики «естественного рыночного» отбора, обоснование невиданного в масштабах мира расслоения населения по доходам и возможности получать привилегии суще-

ствования, распространение страха (через «оси зла»), связанного с терроризмом и войной;

- фактор нравственной безопасности начинает доминировать над физиологическими потребностями людей. Формулируется осознание быстро приближающегося конца человеческого существования на Земле.

Анализируя глобализацию как вызов жизненному миру, А.С. Панарин уточняет, что в основе глобальной интеграции лежит национальная дезинтеграция, ослабление национально-государственных связей, подрыв механизмов национального суверенитета. Деконструктивистская интенция, действовавшая более или менее скрыто в начале века, в настоящее время жестко и открыто формирует «новый порядок», в котором исчезнут критерии «Божественной триады» – Истины, Добра и Красоты как символов социальной солидарности, человеческой морали и культуры. Все это наглядно продемонстрировано не только военно-политическими действиями в отношении ряда государств Северной Африки и Азии и, наконец, руководством событиями, разворачивающимися в Украине и вокруг Украины, но также и крушением в ЕС идеологии мультикультурности (концепция «открытого общества» К. Поппера), попранием нравственных принципов основ семьи (ювенальная юстиция, признание гомосексуальных браков, инцеста, педофилии и т.п.), разрушением понятия солидарности и блага, способности внимать голосу другого и разделять его озабоченности, замена их совокупности на принципы толерантности (как временной терпимости).

Постмодернизм придал частнособственническим, индивидуалистическим требованиям новую форму гедонистического осмысления «свободы» от долга человека перед историей и будущим, обществом и семьей как основ его социализации. При этом навязываются стереотипы мышления, согласно которым нация должна стыдиться своего исторического прошлого, национальных корней и своей идентичности. Естественно, что развитие мирового сообщества связано с новыми коммуникативными возможностями сотрудничества в области культуры, обмена и взаимного обогащения традиционными ценностями. Взаимного обогащения, а не насильственного наложения или внедрения их с целью замещения традиционных, устойчивых для общества культурно-исторических ориентиров.

Современное осмысление мирового процесса все более сосредотачивается на понимании того, что революция в области коммуникаций и информации третьего тысячелетия подготовила

смену мировоззрений в столь короткие сроки и в таких масштабах, каких не могли представить себе предшествующие поколения. По существу, **информация** превратилась в глобальный, неисчерпаемый и, главное, широко доступный ресурс человечества. Некоторые источники приводят фантастические данные, характеризующие возможности использования этого ресурса в некоторых отраслях мирового хозяйства: ежегодно во всем мире с помощью компьютеров и телекоммуникационных сетей перемещаются финансовые пузыри, достигающие уровня квадриллиона долларов, за несколько лет в микроэлектронике производительность труда возрастает в миллион раз, нарастают темпы накопления научного знания (Глазьев С. Выступление на Львовских чтениях // Завтра. – 2010. – № 12/853. – 24 марта).

Уже не территория, не природные ресурсы олицетворяют и обеспечивают высокий жизненный уровень народа, а его духовный, интеллектуальный и **информационный потенциал**. Можно разделить мнение ряда ученых и политических деятелей России, что эти ценности создаются только в условиях эффективно действующего, защищенного от негативных внешних воздействий информационного пространства государства.

В политической сфере все большее значение стали приобретать не силовые, а информационные факторы. Внешнеполитические успехи стран определяются не только их военной и экономической мощью, но и успехами в реализации программ демократии и публичной дипломатии, направленной на установление контроля над основными информационными и культурными процессами в мире.

И все же зависимость любых общественных процессов, систем и институтов от самого человека безусловна, исходя из однозначности его статуса как первоначала всех социальных явлений и событий социального мира. Следовательно, культура как сфера, создающая ценностные значения любых общественных фактов и событий, приобретает особое значение в процессах прогнозирования развития человечества. Совокупность информационных процессов и факторов образует информационную среду общества, в которой человек постоянно находится как основной субъект и объект информационного воздействия.

Наряду с положительными сторонами происходящего, к чему может быть отнесено создание единого информационного пространства, в котором информация функционирует от ее рождения до потребления, претерпевая изме-

нения, подвергаясь хранению и способствуя обмену между субъектами этого пространства, **формируются и реализуются угрозы использования этой сферы для экспансии отдельных государств в ущерб другим**. Это то, что мы именуем **агрессивностью информационного пространства**, так как при разветвленной информационной сети, по сути при непрерывном процессе совершенствования информационных технологий, монопольном владении генераторами информации закладываются основы самой экзотической социальной экспансии в социальных проявлениях. Уже в настоящее время мы наблюдаем дифференциацию населения Земли по возможности получения и пользования информацией мировых масштабов, связанную не только с экономическими или политическими причинами, но и с возможностями осмысления получаемой информации, т.е. с интеллектуальным фактором. Достаточно напомнить, что свыше двух миллиардов человек на Земле живут за пределами нищенского существования, не могут пользоваться благами современного мира: получить необходимое для развития питание, медицинскую помощь, образование. Среди возможных проявлений агрессивности информационного пространства вырисовываются проекты, согласно которым, вслед за тотальным включением всего населения во всевозможные реестры, открываются реальные возможности по тотальному контролю за передвижением, социальной и экономической независимостью каждого индивида.

Мир становится все более прозрачным, а человек обнажается перед ним, добровольно теряя свои природные, гарантируемые демократией или завоеванные «одежки» свободы. Более того, информационное манипулирование сознанием, используя многовековые традиционные способы информационно-психологического воздействия через искусство и его знаковые формы и языки СМИ, а также современные технологии социальных сетей, Интернета, разрабатывает невероятные по циничности механизмы воздействия, скромно называя их НЛП, обучением успешности существования или же пресловутым эффективным топ-менеджеризмом.

Среди механизмов массовой манипуляции сознанием особое место с давних времен (25-вековая модель Сунь Цзы – как одержать победу без ведения военных действий) занимает блокирование здравого смысла, т.е. **искажение** способности человека разумно судить о событиях и выработать поведение, свои действия в соответствии с этим суждением. В эпоху стремитель-

ных изменений ноосферы, при условии агрессивного воздействия на него информационной среды человек технологически искусственно (но добровольно, не ощущая грозящей опасности) вводится в состояние длительного эмоционального стресса, разрушающего защитные механизмы сознания. При доминирующем распространении рекламируемого высокого уровня потребления самым действенным является создание ощущения собственной экономической неполноценности, неотвратимость падения благосостояния больших масс населения, отсюда стремление всеми силами сохранить хотя бы имеющийся уровень («лишь бы мне не было хуже»). Так появляется мощное средство контроля над поведением не только индивида, но массы. В 1992 году в нашей стране ухудшение благосостояния людей приобрело обвальный характер, внушаемость людей резко возросла, что способствовало развитию массовой депрессии и разъединению граждан. И последующий резкий рост социального неравенства, зафиксированный и сегодня, не привел к взрыву социального недовольства не только в силу насаждаемого хаоса и апатии, но в результате социально сохраняющейся памяти предыдущего этапа жизни как гаранта будущего.

В совокупности с разработкой технологии создания психологического утомления, связанной с непрерывным повторением угроз физическому выживанию человека (терроризм, войны, природные катаклизмы, происшествия с кровавым исходом и т.п.), используется обрушение на него пошлости, низменности, моделирование уродливости и ущербности, включаемых в разные знаковые формы культуры. Это приводит к душевной тупости, черствости и утрате воли. С.Г. Кара-Мурза приводит данные оценки настроения людей при просмотре информационных новостных блоков программ «Вести», «Сегодня», «Новости». Процентные показатели ощущения *неуверенности, разочарования, тревоги, обмана, унижения, страха, незащищенности и усталости* колебались около отметки 50–60%, в то время как *уверенность, спокойствие, доверие, гордость, защищенность* характеризовались от 4% до 10%. Зато показатель *интереса* приближался к отметке 45%.

Следует напомнить, что подготовительную платформу для формирования этих показателей создавали такие массовые средства искусства, как кино, театры, эстрадные концерты, СМИ, образцы литературы кроваво-детективного и любовного жанра, разного рода художественные и антихудожественные инсталляции, для

которых нарушение общественных, культурно-исторических табу, введение человека в состояние абсурда якобы рассматривается исключительно как задача привлечения внимания и коммерческого успеха. Возникает естественный вопрос, кому выгодно одержать победу без сражения, ссылаясь на авторитеты не только древнего Сунь Цзы, но и нашего современника З. Бжезинского. В книге «Глобальное господство или глобальное лидерство» он утверждал, что в XXI веке массовая культура приобрела новое, особое качество: она стала мощным ресурсом в политическом воздействии на международные отношения, так как обладает многоликостью и незатейливостью.

Сегодня при мощном и неудержимом распространении продукции информационного характера становятся легальными модели не только искажения, но и кардинального **изменения** представлений проблемы в массовом сознании от, казалось бы, абсолютно неприемлемого к активному признанию как политического факта, реалии (окна Овертона). Это путь – от отвергаемого разумом до уместного и законодательно закрепленного – не некая умозрительная модель, а манипулятивная технология воздействия. То есть, такая последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату: неприемлемая тема вбрасывается в информационный оборот, следовательно, табу как безусловный запрет на эту тему десакрализуется, становится допустимым для обсуждения в группах сначала локального характера с последующим расширением аудитории (здесь неопределимую роль играют языки искусства, творческого начала). И так ненавязчиво, легкими перемещениями плоскости взглядов на событие, факт или тему происходит разрушение однозначности проблемы. А далее следует разработка многоаспектности, отдельных деталей, тонкая игра на релятивности восприятия множественностью отдельных личностей, поиск приверженцев и неопределившихся, привлечение авторитетов или публично известных последователей разрабатываемой темы...

Обращаясь к работам А. Моля, мы лишней раз убеждаемся в правоте его утверждений, что искажение реальности достигается эффективнее через процесс «кумуляции мелких отклонений, происходящих всегда в одном и том же направлении, чем посредством решительных, бросающихся в лицо действий». Но необходимо учитывать нескольких факторов современности, которые в 70-е годы прошлого столетия не были столь ощутимыми: плотность и агрессивность

информационных потоков в сегодняшнем мире столь велика, что человек фактически перестает анализировать поступающий материал, тем более что время осмысления – время тишины – отсутствует. Фрагментарность, обрывочность, сенсационность рассчитаны на эмоциональную подвижность субъекта воздействия, поэтому введение его в состояние когнитивного диссонанса – легко достижимая задача. Длительное пребывание в этом состоянии обеспечивает индифферентность к происходящему, апатию, нежелание разобраться в происходящем, а отсюда – принятие диктуемых извне стандартов мышления.

В настоящем времени мы наблюдаем успешное действие этих технологических приемов на примере монтирования оценки противостояния Восточной и Западной Украины: от «правозащитников» Майдана до «сепаратистов» и «террористических устремлений» жителей Донецкой и Луганской областей, которые в глазах мировой общественности управляются внешним «агрессором» – Россией. Используются грубо сработанные провокации, имеющие следствием чудовищные преступления против людей, как, например, в Одессе и Мариуполе, или постоянные поиски присутствия на территории российских лазутчиков. Для пушей убедительности «реальности» их присутствия в Украине выбрасывается информация о крупных денежных вознаграждениях за их поимку. Игра и подмена понятий, установок в освещении событий доведена до полного абсурда, при этом никакие доводы разума, фактического информационного материала не принимаются как существующие. Так, например, для западной публики устами политических деятелей и профессиональных манипуляторов словом в СМИ создается парадоксальный миф о том, что люди, сгоревшие в здании профсоюзов в Одессе, сами себя поджигали, убивали и истязали. Естественно, что вина при этом, по заявлениям западных политиков, возлагается на Россию.

В то же время, людей, протестующих, выдвигающих требования быть услышанными в масштабах государства, политическими заявлениями превращают в опасных террористов, бандитов и убийц, против которых допустимо проводить антитеррористические операции, в том числе силами и средствами регулярной армии. Надо напомнить, что эти технологии активно и успешно применяются с середины XX – начала XXI веков во Вьетнаме, в истерии ядерного противостояния 1960-х годов, в Панаме, в модели неизбежности крушения Советского Союза, «катынской трагедии», в Югославии, Ираке, Афганистане, Македонии, Ливии, Сирии и т.д.

В человеке как самообучающейся системе, как известно, любые факты, события, явления, поступающие на вход системы (сознание как черный ящик) производят в результате переработки информации соответствующие изменения (появление нового знания или подтверждение прежних установок, критический анализ и т.п.). Порождаемый когнитивный диссонанс широких масс искусственно поддерживается техническими средствами: лишением возможности получать информацию из разных источников, ложным или искаженным освещением событий, использованием риторики устрашения, преследования и, наконец, физическим устранением лидеров протестующих. Это должно приводить к апатии, неверию, растерянности, эмоциональному оупению и нежеланию критически осмыслить ситуацию, сосредоточению на конкретных, но малозначимых фактах. Тем самым отвлекать от действительно существенных для жизни каждого и человечества в целом событий мирового порядка. Но наличие трезвомыслящих людей, тем более имеющих определенный общественный статус, способных проявить себя как истинное творческое меньшинство, согласно модели А. Тойнби, берущих на себя ответственность за состояние общества, адекватно реагирующих на вызовы извне, а также точные целевые установки, направленная живая пропагандистская деятельность при пределе отчаяния людей позволяют изменить ожидаемую (формируемую извне с помощью «окна возможностей») реакцию масс до противоположной. Таковым примером мы можем считать проявление гражданской активности, массового мужества и героизма при проведении политического референдума о статусе регионов на юго-востоке Украины, результатами которого в масштабах государства и мирового сообщества нельзя пренебречь. Тем более, что заявленное дистанцирование России в этом вопросе подчеркивает самостоятельность и значимость происходящих событий для Украины.

Предложенное Джозефом Овертоном «окно возможностей» легче всего реализуется в толерантном обществе. Именно поэтому выдвижение модели построения толерантного общества и атомизированного с точки зрения идеологии общества (релятивность мнений обо всем на свете) – благоприятная почва для политических инсинуаций. В таком обществе, у которого нет идеалов, как следствие, нет четкого разделения добра и зла.

Сегодня мы подошли к такому состоянию существования человечества, которое насущно

требует изменения системы и структуры бытия: должны быть предложены действующие механизмы управления эволюцией ноосферы. Иначе не заметим, как виртуальный мир за «окном Овертона», как бесконтрольное движение «в никуда» загадочного «прогресса» превратят нашу Землю в объект ЧП планетарного, а может быть, и вселенского масштаба.

С этой целью целесообразно обратиться к работам, посвященным теоретическому анализу глобальной ситуации XXI века, в части

– механизмов регулирования миграции финансовых потоков и человеческого капитала;

– пересмотра традиционных этнических, политических и религиозных воззрений, но не в угоду либерально-мифологическому «золотому миллиарду»;

– в осмыслении постулата, что существует всеобщее благо как суть существования каждого члена человеческого сообщества.

Для этого необходимы разработка высоких гуманитарных технологий, обучение механизмам международной солидарности, адаптация населения Земли к механизмам регулирования потребления, численности и самоорганизация стран мирового сообщества. Чтобы человек в условиях быстрых изменений мог выжить и развиваться, необходимо обеспечить баланс его адаптивности и активности, иными словами, необходимо формировать человека чувствующего, сочетающего рациональное мышление с дальновидностью и эмоциональностью, понимающего, что единственный ресурс ноосферы, не имеющих видимых пределов роста, – это интеллектуальный ресурс человечества.

Литература

1. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире. – М., 2007.
2. Збруева Н.А. Постмодернистский «текст» как продолжение идей Ф. де Соссюра // Вестник Российского нового университета. – 2004. – Выпуск 5. – Серия «Филология».
3. Збруева Н.А. Информационная безопасность личности. Культурологический аспект // Информационные войны. – 2008. – № 3.
4. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. – М., 2007.
5. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973.
6. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизни // Вестник РАН. – 2004. – Т. 74. – № 7.
7. Расторгуев С.П., Литвиненко М.В. Аватаризация. – СПб., 2011.
8. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации : Культурно-цивилизационный контекст. – М., 2006.
9. Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. – М., 2012.
10. Шлыков В.М. Понимание как философская проблема : монография. – М. : РосНОУ, 2011.
11. Шульц В.Л., Цыганов В.В., Идрисов Р.Ф., Терехова Н.Н. Безопасность социально-экономических систем. – М., 2009.
12. Joseph Lehman. A Brief Explanation of the Overton Window. – Mackinac Center for Public Policy // URL:<http://www.mackinac.org/1288#top> (дата обращения 20.03.14).